

Мария Ахметова

-Овцы vs. -чаны: языковая игра в полемике о названиях жителей Тамбова

Уже несколько десятилетий в локальном сообществе г. Тамбова ведется полемика о том, какое название следует употреблять для именованя местных жителей — исконное *тамбовцы* или появившееся в XX в. *тамбовчане*. В целом, конкуренция вариантов катойконимов (названий жителей) становится предметом активного осмысления с середины XX в. Существенная часть исследований, в которых затрагивался этот вопрос, посвящена различным словообразовательным аспектам и выявлению продуктивности тех или иных формантов в различные временные периоды (например: [Арапов 1971; Ковалев 1978; Левашов 1968] и мн. др.), значительно реже выбор названия рассматривался в связи с социальными признаками говорящих (например, [Голанова, Крысин 1974]), а если исследователи обращались к выбору варианта внутри самого локального сообщества (к примеру, используя анкетирование; см., например, исследование на материале Пензенской области, где в частности параллельно употребляются названия *пензенцы* и *пензяки* [Моисеева 2010]), проблема рефлексии сообщества в любом случае имела второстепенное значение. Зачастую выбор варианта рассматривался в аспекте культуры речи. Так, в 1950–1970-е гг. в отечественной печати развернулась дискуссия по поводу катойконимов на *-чане*, в которой приняли участие

Мария Вячеславовна Ахметова

Школа актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва
malinxi@rambler.ru

литераторы, лингвисты, сотрудники СМИ и рядовые читатели; дискуссия была спровоцирована мнением о распространении названий типа *орловчане*, *ростовчане* при уже существующих *орловцы*, *ростовцы* как о проявлении порчи языка (см.: [Ахметова 2013б]).

В советское время полемика о вариантных катойконимах почти не затронула нецентральную печать; публикации в местных газетах, посвященные противопоставлению «правильных» и «неправильных» вариантов, были единичны, а мнения местных жителей по поводу того, как их следует называть (или возмущение по поводу «неправильного» их именованья в СМИ), зачастую выражались в письмах в редакции изданий, посвященных культуре речи (см., например: [Петровичева 1967: 66]). Однако конец перестроечного и постсоветский периоды отмечены активным обсуждением вариантных катойконимов в ряде населенных пунктов, том числе в местной печати.

Тамбов — далеко не единственный российский город, жители которого вовлечены в споры о том, какой из вариантных катойконимов является «правильным»; подобные обсуждения характерны, по всей видимости, для большинства городов, от названий которых существует более чем один актуальный для современной речевой традиции вариант. Случай Тамбова интересен, пожалуй, особой остротой полемики. Это отчасти связано с тем, что в местном узусе не устоялся один-единственный вариант. В отличие от многих других городов, где болезненную реакцию вызывает столкновение с не употребляющимся в региолекте катойконимом в неместных, в частности центральных, СМИ (например, в Кирове, где сегодня основным названием является *кировчане*, в то время как неместные СМИ иногда употребляют название *кировцы*), в Тамбове полемика ведется не столько с «внешним миром», сколько внутри локального сообщества.

Рефлексии жителей Тамбова о «правильном» самоназвании (зачастую в рамках «наивной лингвистики»), как и многие метаязыковые высказывания, нередко «притягивают» суждения о мире, социально-политические оценки и т.д. Кроме того, они задействуют стереотипные вербальные формы выражения (от устойчивых суждений до слухов и анекдотов), а также могут содержать информацию об определенных практиках, отражающих отношение представителей сообщества к обсуждаемым вариантам. В этом смысле данный материал может с одинаковой перспективностью рассматриваться в аспекте фольклористики, антропологии, социолингвистики и ономастики.

В данной статье будет рассмотрен лишь один аспект тамбовской полемики, который касается игрового переосмысления

названий *тамбовцы* и *тамбовчане*. В качестве материала использованы газетные тексты (полемические статьи), записи в интернете (включая обсуждения названий жителей Тамбова на городских форумах), а также мои полевые записи 2013 г. — 21 интервью с жителями города (журналистами, филологами, педагогами, краеведами, аспирантами университета, библиотекарями, инженерами), в том числе экспертные интервью с тремя авторами, участвовавшими в газетной полемике, а также 69 кратких интервью, полученные в результате анонимного уличного опроса.

* * *

На протяжении второй половины XX в. в Тамбовской области название *тамбовцы* (*тамбовец*, *тамбовка*) вытеснялось на периферию публичного языка вариантом *тамбовчане* (*тамбовчанин*, *тамбовчанка*). Газета обкома ВЛКСМ «Комсомольское знамя» перешла на *тамбовчан* в 1954 г., а орган Тамбовского обкома КПСС «Тамбовская правда» — в 1980 г. В 1980-е гг. был переименован туристический поезд «Тамбовец» (правда, не в «Тамбовчанин», а в «Тамбов»). Название «Тамбовчанка» получили сорт вишни, трикотажная фабрика и несколько женских клубов. В местной исторической и краеведческой литературе, впрочем, во второй половине XX в. использовались оба варианта; по воспоминаниям информантов и по данным тамбовских газет, отсутствовало единообразие и в городских лозунгах.

Можно говорить о попытке «защиты» исторического названия в начале 1970-х гг., когда в «Тамбовской правде» вышла статья, автор которой — редактор газеты и краевед — заявлял, что именно название *тамбовцы* является правильным, и объявлял название *тамбовчане* проявлением «языковой небрежности» [Овсянников 1971]. Приблизительно в это же время о правильности варианта *тамбовцы* иногда говорили учителя в местных школах¹.

Второй этап «борьбы» за исконное название начинается в сентябре 1991 г., когда вышла новая версия статьи Овсянникова, где название *тамбовчане* объявлялось навязанным властью [Овсянников 1991]. По данным предпринятого мною статистического обследования газетных текстов, в 1990-е гг. *тамбовцы* вновь появляются в местной прессе (а в отдельных изданиях даже преобладают), однако, очевидно по причине укороенения в узусе варианта *тамбовчане*, к середине 2000-х гг. они вновь оказываются на периферии языка газет [Ахметова 2013а].

---

¹ Благодарю за эту информацию С.Ю. Дубровину.

Примечательно, что в 1995 г. по инициативе мэрии на крыше Тамбовской областной библиотеки им. А.С. Пушкина, примыкающей к центральной площади Ленина, была размещена святиющаяся надпись «Тамбовцы, любите свой город!» (демонтирована в 2007 г. в связи с ремонтом). Возвращение исторического названия воспринималось частью сообщества как знак свободы и демократии:

Это перестройка, это дальше, значит там, путч, и все считают, что теперь всё будет без указки сверху, без диктата, как мы хотим, так и будем. <...> Первый раз выбирать главу города, выбираем нашего мэра Коваля, и по отмашке Коваля <...> на Пушкинской библиотеке, значит, тупой какой-то лозунг в стиле советских времен — но со словом «тамбовцы» [1]¹.

В это же время в местной печати открылась дискуссия. С сентября 1991 г. по март 2013 г. в тамбовских газетах вышло как минимум 15 материалов, непосредственно посвященных названиям жителей Тамбова (впрочем, проблема затрагивалась в тамбовской печати гораздо шире и выходила за рамки полемических статей). Журналисты, литераторы, лингвисты и рядовые горожане спорили о том, какое из названий следует употреблять, ссылаясь на словари, литературные тексты, актуальную речевую традицию и стереотипные суждения земляков. Неоднократно публиковались вопросы читателей, оставшихся в недоумении, как все-таки правильно называть местных жителей, и ответы на эти вопросы филологов Тамбовского университета.

Другой важной площадкой дискуссии стал интернет. Однако если инициаторами газетной дискуссии на разных ее этапах были противники названия *тамбовчане*, выражавшие возмущение его «засильем» в местных СМИ, то значительная часть участников сетевых дискуссий являлись, напротив, противниками названия *тамбовцы*, возмущавшимися в первую очередь его использованием в нетамбовских СМИ, кроме того, активно обсуждался лозунг «Тамбовцы, любите свой город!» Так или иначе, представителям обоих «лагерей» была свойственна идея о некотором насилии над речевой нормой (в том смысле, как они ее понимали) и над собой как над ее носителями.

Основными темами, к которым обращались участники полемики, были грамотность, традиционность, противопоставле-

¹ Здесь и далее ссылки на интервью даются по списку информантов в конце статьи. В списке информантов фамилии участников экспертных интервью приводятся полностью, в остальных случаях указываются только инициалы.

ние «своего» и «чужого» (в частности, отвергаемый вариант связывался с неместными, некоренными, непатриотичными жителями, и наоборот), а также благозвучие / неблагозвучие (все эти темы не свойственны исключительно тамбовскому дискурсу о вариантных катойконимах).

Наряду с этим широкое распространение получило игровое переосмысление названий жителей: форманты, при помощи которых образованы названия *тамбовцы* и *тамбовчане*, чаще всего осмысливаются через ассоциации со словами *овцы* и *чан* (*чаны*), что в наиболее эксплицированном виде было суммировано одним из участников газетной полемики:

Спор о том, какое наименование правильнее и лучше — «тамбовцы» или «тамбовчане», идет давно. Мне кажется, что оба хуже. В первом случае суффикс «овц» превращает нас в овец, во втором — суффикс «чан» вызывает ассоциации с чаном, с деревянной или металлической бочкой [Дробжев 2011].

* * *

По всей видимости, именно благодаря полемике и в бытовой речи жителей Тамбова, и в письменных текстах элементы *-овцы* и *-чане* могут метонимически заменять сами катойконимы. Например, один из газетных материалов озаглавлен «Чане или овцы?» [Чане 2004], ср. также:

Мы [«Комсомольское знамя». — М. А.] писали «чане», они [«Тамбовская правда». — М. А.] писали «овцы». «Тамбовцы» [18].

Однако зачастую и естественно выделяемый формант *-чане*, и искусственно выделяемый элемент *-овцы* заменяются на лексемы *овцы* и *чаны* (*чан*) и соответствующим образом изменяются по падежам — как в языке газет (ср.: «Областное радио тоже склонялось к “чану”¹» [Овсянников 1991]; «А вот от “чанов” отказаться нужно, и предлагалось это давно» [Васюков 2011]), так и в устной речи:

Ну я вообще от этого «чана», я все-таки со словом всю жизнь работаю, просто, знаете, эмоционально очень тяжело этот «чан» переносу. <...> Все уже привыкли к этим «чанам»: по радио ежедневно «чане», газеты — «чане», все СМИ — «чане», в школе — «чане», вдруг — на этой [т.е. в газете. — М. А.], значит, «овцы» [1].

А вот когда тут грянула перестройка, тут, говорит [бывший мэр Тамбова], было такое вот: «Чё это, мы, — говорит, — “чане”,

---

¹ Здесь и далее подчеркивания мои.

будем «овцы»». <...> До него был мэр Коваль. И вот на волне этих изменений, на волне вот этой перестройки он настоял на «овцах» [16].

И появилось слово... «чань», вот эти «чань». <...> Вдруг идет опрос, вам дается: «тамбовчанин» или «тамбовцы», а перед этим вы слушали передачу, где ругали вот этих «овец». Вот, конечно, вы будете «овцов» вычеркивать и писать «тамбовчане» [19].

Такие замены поддерживаются рефлексиями по поводу названий жителей, которые будут рассмотрены далее.

«ЧАНЫ»

Прецедентным суждением, в котором появилась ассоциация названий на *-чане* как таковых с «чаном», является цитата из «внешнего» текста, а именно из статьи писателя и академика С.Н. Сергеева-Ценского, детство и юность которого прошли на тамбовской земле:

Тургенев был орловцем, а я на заре туманной юности — тамбовцем; теперь же мы с Тургеневым стали: он — орлов-чан-ин, а я, — можете представить себе — тамбов-чан-ин! И я готов спросить кого угодно: не знаете ли, в какой бондарной мастерской сработаны эти неуклюжие «чань»? [Сергеев-Ценский 1956: 200].

Данная сентенция имела немаловажное значение для дискуссии о названиях на *-чане* в центральной печати, о которой было сказано выше. Она была известна и некоторым участникам тамбовской газетной полемики; в частности, цитируется в статьях: [Овсянников 1991; Овсянников 1995; Ремизов 1991] (впрочем, некоторые опрошенные мной — как противники, так и сторонники названия *тамбовчане* — об этом высказывании не знали). Существует и «апокрифическая» цитата, восходящая к воспоминаниям Н.Н. Веселовской — одного из наиболее активных участников газетной полемики:

Помню, в конце 60-х бабушка привела меня, десятилетнюю девочку, к дому Сергеева-Ценского в Алушите. <...> Разговорились с женщиной, работавшей в свое время у Сергея Николаевича. Узнав, что мы из Тамбова, она рассказала, как за три года до смерти восьмидесятилетний классик был страшно возмущен, когда получил от земляков поздравление с юбилеем, подписанное словом «тамбовчане».

— *В каком воюющем чане сварили этих тамбовчан?! [Веселовская 1997; выделено автором. — М.А.]¹.*

¹ По причинам издательского брака заголовок цитируемой статьи в газете приведен не полностью. Привожу его в списке литературы по оригиналу, любезно предоставленному автором.

В качестве отступления отмечу, что едва ли поздравление от *тамбовчан* с 80-летним юбилеем, который Сергеев-Ценский отмечал в сентябре 1955 г., явилось стимулом для включения им высказывания о «бондарной мастерской» в «Слово к молодым», законченное в июле того же года¹. Однако если в данном случае мы не имеем дело с абберрацией памяти у помощницы писателя, то воспоминание Веселовской является ценным свидетельством того, как суждение, включенное автором в предназначенный для печати текст, в «домашней» обстановке выразилось им в более резкой форме².

Впрочем, ассоциации с «чаном» благодаря своей очевидности могут возникать вполне автономно от высказывания писателя³.

В рассуждениях, призванных дискредитировать название *тамбовчане*, «чан» осмысливается и как слово, и как материальная сущность. По всей вероятности, широко распространенная ложная этимология слова *чан* в значении ‘кадка, бочка’ как тюркизма⁴ послужила основанием для одного из участников полемики говорить о том, что и суффикс *-чан* «имеет специфически тюркское происхождение» [Веселовская 1997].

Часто из названия *тамбовчане* вычленяется конструкция «в чане»; отвергаемый вариант, таким образом, осмысливается как указание на чан с неким содержимым. В качестве последнего могут выступать и сами горожане, особенно считающие себя *тамбовчанами* (соответственно, самоименование расценивается как помещение самих себя «в чан»). Так, И.И. Овсянников приводит высказывание писателя С.В. Евгенова, уроженца тамбовской земли, о читательских откликах на статью первого о том, что жители Тамбова должны называться *тамбовцами* (вероятно, в откликах выражалось несогласие с автором):

Старый писатель не мог скрыть своего огорчения при ответе: «Судя по всему (вернее, по Вашему обзору и общему тону письма), многие, а может, и большинство, “хочут в чан”» [Овсянников 1991].

¹ Рукопись хранится в РГАЛИ (Ф. 1161. Оп. 1. Ед. хр. 213).

² К слову, согласно еще одному из воспоминаний, приводящихся в рамках полемики, писатель все-таки не оставил без ответа возмущившее его письмо от земляков: «Мне рассказывал поэт Иван Кучин, как журналисты газеты “Молодой сталинец” в пятидесятых годах поздравили С. Сергеева-Ценского с юбилейной датой “от имени всех тамбовчан”. Из Алушты пришла сухая телеграммная отповедь академика, из которой явствовало, что он родился тамбовцем и продолжает им оставаться» [Овсянников 1991].

³ Похожие рассуждения, также без ссылки на Сергеева-Ценского, фиксируются и в рефлексиях жителей других населенных пунктов, от которых образуются катойконимы на *-чане*.

⁴ См. об этимологии слова *чан*: [Фасмер 1986–1987, IV: 314].

Студент И. Макаров в письме в газету, выражая неприятие варианта *тамбовчане*, в ответ на ассоциацию слова *тамбовцы* с «овцами» предложил оригинальную версию разложения слова *тамбовчане* (интересно, что в этой версии содержится попытка интерпретировать «апокрифическую» фразу Сергеева-Ценского), в результате чего слово *тамбовчане* приобретает непристойные коннотации:

А что такое «чан»? Когда-то этим, тоже тюркским, словом называли большую посуду. Но постепенно этот термин уходил в прошлое, уступая место кастрюлям, бакам, канистрам. <...> Только в одном месте чаны задержались довольно долго — у золотарей. <...> По воспоминаниям родственников, лет за двадцать до моего рождения еще ездили по городу телеги с чанами полными... ну, того самого... Запашок, говорят, был от них!.. Так вот, не случайно Сергеев-Ценский, услышав «тамбовчане», упомянул о вонючем чане. Именно его он и имел в виду! Ну и какое же из двух слов мы выберем, земляки? «Тамбовцы», где последние четыре буквы составляет слово «овцы» или «тамбовчане» — некое «тамбо» в каком-то «чане»? <...> Никому не известное «тамбо» воспринимается на слух, как заменитель того самого... И знать, что наше общее имя можно фонетически прочитать как чан, полный... Нет, лучше уж чувствовать себя овцами!» [Макаров 1997].

Наконец, я располагаю интересным обобщающим суждением, связывающим названия на *-чане* как таковые с особенностями эпохи, в которую они массово распространились, — с «чаном», наполненным неизвестным содержимым, сравнивается «закрытое» советское государство:

Термин «чан», ведь он предусматривал, что... это глубоко такое идеализированное слово, то есть люди, Советский Союз, он был закрытым государством. И вот как в чану всё это варилось, все страсти бушевали, все проблемы, которые у нас, мы их никуда не выносили. Это еще, конечно, началось со Сталина. <...> Люди не болтали. Они даже доносили на другого, если где-то что-то услышат. Поэтому всё это варилось в этом... Даже есть какая-то карикатура в «Крокодиле»: Советский Союз, со всех сторон в него пытаются эти заглянуть глаза — Европа, Азия, Африка, Америка, все вот эти дяди Сэмы <...>. А там всё закрыто, варится чан <...>, а чего там варится, никто не знает. <...> Это тоже переместилось в сферу русского языка, вот эта закрытость.

(Соб.: То есть именно поэтому, вы считаете, такой популярный суффикс?)

Ну... я считаю, наверно, только так. Потому что по-другому трудно что-то объяснить [19].

Менее распространено переосмысление названия *тамбовчане* при помощи других лексем, фонетически схожих с формантом *-чане* — «чайники» и «чины»:

— У нас завуч наш незабвенный, Алексей Максимыч, он говорил: «Либо овцы, либо чайники». <...>

— Либо овцы, либо чайники. «Тамбовцы» и «тамбовчайники» [8; 10].

Сергеев-Ценский <...> никогда не писал «тамбовчанин» <...>, и, когда ему прислали телеграмму поздравительную с юбилеем и подписались «тамбовчаны», он ее скомкал, выбросил <...>. Он разорвал это послание и сказал: «Что это за чины? Мы, — говорит, — освободились от этих чинов». Он «чаный» не эти имел, где варится что-то, а именно как «чины» <...>, которые нас при-тесняли, мы от них избавились в революцию [19].

Имеющиеся материалы не позволяют говорить о том, насколько широко распространено переосмысление названия *тамбовчане* через «чины» (скорее этот мотив индивидуален), однако в любом случае цепочка *тамбовча́не* — *чины́* невозможна без звена *ча́ны́*, поскольку для этого слова допускается ударение как на первом, так и на втором слоге.

Наконец, еще в одном суждении название *тамбовчане* отвергается по причине созвучия с иноэтничной (очевидно армянской) фамилией:

(Соб.: А вам какое название нравится?)

«Тамбовец». <...> Так прикольное. Потому что какой-то «чан»... «чан», «Армчан», «Мкртчян» и прочее, вот это мне не нравится [11].

«Овцы»

Суждения, связанные с выделением «овец» из названия *тамбовцы*, распространены гораздо шире и более вариативны. Это обусловлено в первую очередь тем, что сторонников варианта *тамбовчане* (и, соответственно, противников названия *тамбовцы*) в сообществе больше, а во вторую — бóльшим количеством поводов для осмысления.

Подобные рефлексии имели место уже в советское время; можно говорить о том, что уже тогда они оформились сюжетно, по крайней мере, в журналистских кругах. Тамбовский журналист Г.Д. Ремизов в фельетоне, написанном в 1988 г. (опубликован в 1991 г., после смерти автора), вкладывает суждение об «овцах» в уста редактора молодежной газеты — очевидно, «Комсомольского знамени» («“Юные тамбовцы! —

прочел редактор “шапку” на первой полосе <...> и спросил: — Вам нравятся эти тамб...овцы? <...> Какой-то гибрид “тамбура” с “овцой” получается» [Ремизов 1991]), а И.И. Овсянников в статье 1991 г. — в уста «первого лица области», в годы застоя выразившего неудовольствие редактору «Тамбовской правды» («Н.Н., а почему на лозунгах везде пишут “тамбовчане”, а вашу газету, как ни откроешь, — все “тамбовцы” да “тамбовцы”? Овцы какие-то получаются» [Овсянников 1991]).

Если говорить о периоде с 1990-х гг., относительно которого я располагаю более репрезентативным материалом, можно выделить несколько типов метаязыковых высказываний относительно связи названия *тамбовцы* с «овцами».

1. Широко распространены краткие суждения, сводящиеся к констатации неудачного сходства:

*(Соб.: Как, вы считаете, называются жители Тамбова?)
Тамбовчане <...>.*

*(Соб.: А почему не тамбовцы?)
Это какие-то овцы [3].*

Я сейчас не помню, кто, от кого я впервые услышала «тамбовцы», я помню, мне это очень не понравилось. Какие-то овцы. И потом я слышала от других людей тоже, которые так считают [14].

Ну прям как-то нехорошо «тамбовцы». <...> Тамбовские овцы, получается... [4]¹.

Тут очень долго пытались доказать, что все-таки правильно «тамбовцы». Но так как овцами никто не хотел быть... [12].

Мотив негативного созвучия может лишь подразумеваться, не проговариваясь напрямую. Например, один из информантов в ответ на вопрос, чем ему не нравится слово *тамбовец*, изобразил овечье бляение («Тамбовцы! Бе-е-е-е!» [7]). «Овечья» тема может получать и дальнейшее развитие — ср. высказывание участника беседы о названиях жителей: «Он говорит: “А вообще, я тебе скажу, мы не овцы, а бараны, причем нестриженные”» [16]. А участник тамбовского форума цитирует прецедентный лозунг в контексте рассуждения об обществе как о «стаде»:

После лихих 90-х общество <...> пока только превращается из стада овец в народ. А за оставшимися овцами нужен глаз да глаз.

¹ Данный пример интересен тем, что слово *тамбовцы* имплицитно представляется как аббревиатура — «тамбовские овцы».

Еще недавно на Пушкинской библиотеке было огромными буквами: тамб-ОВЦЫ, любите свой город (форум Tamboff.ru, зап. пользователя vkw, 2013).

2. Созвучие *тамбовцы* — *овцы* задействует дополнительные коннотации, связанные с «овцами», а именно оппозицию «волки — овцы». Образ волка привлекается в связи с его особой актуальностью для Тамбова: известная формула *тамбовский волк (тебе товарищ)* была адаптирована тамбовским «локальным текстом», вплоть до использования волка в качестве местного бренда¹. Словосочетание *тамбовский волк* может использоваться в качестве метафорического обозначения жителей Тамбова — и как шуточное самоименование, и как экспрессивное именование «извне». Например, участник уличного опроса [13] в ответ на вопрос, как называют жителей города, ответил: «Тамбовские волки», а на тамбовском вокзале я была свидетелем конфликта между кассиром камеры хранения и транзитным пассажиром, который, недовольный качеством обслуживания, резко бросил: «Тамбовские волки!»

Идентификация жителей Тамбова с волками задействуется и в суждениях, противопоставляющих названия *тамбовцы* и *тамбовчане*. В печати первым к этой метафоре прибег лингвист В.Г. Руделёв, в надежде примирить спорящие стороны опубликовавший в «Новой тамбовской газете» статью-эссе с красноречивым названием «Волки и -овцы»:

Жители града Тамбова <...> избрали себе «овцеобразный» этноним — тамбовцы: волки, как известно, любят овец и совершенно ненавидят чаны! Но это — шутка!.. [Руделёв 1995; выделено автором. — М.А.].

В экспертном интервью автор комментирует название своей статьи:

«Овцы» — это тамбовцы. А «волки» — значит, это тамбовчане, нас называют: «Тамбовский волк тебе товарищ» [15].

В статье Руделёв не позиционирует себя отчетливо как противник какого-либо из вариантов. Однако противопоставление «волков» и «овец» в контексте названий жителей Тамбова мо-

¹ Можно назвать туристический Музей волка, несколько лет функционировавший в здании Тамбовского государственного технического университета, ресторан «Тамбовский волк» (Тамбов, ул. Советская, д. 121), турнир по кикбоксингу «Тамбовский волк» (проводится в Тамбове), водку «Тамбовский волк», скульптуру волка с надписью «Тамбовский волк — надежный товарищ» (установлена на въезде в Тамбов в 2008 г.), а также широко представленные в местных магазинах сувениры с изображением волков и текстами, варьирующими формулу *тамбовский волк (тебе товарищ)*.

жет носить и полемический характер. Например, в письме в газету «Тамбовский меридиан» (6 февр. 2007 г.) житель Тамбова В.А. Огурцов спрашивает:

Почему на крыше областной библиотеки имени Пушкина вот уже много лет красуется надпись «Тамбовцы, любите свой город»? Почему не «тамбовчане»? Лично мне слово «тамбовцы» не нравится — мы же все-таки не овцы, а волки.

А через два месяца (24 апр. 2007 г.) уже сотрудник газеты пишет по поводу демонтажа надписи:

Многим горожанам не нравилась эта фраза. Действительно, мы же тамбовские волки, а не какие-то там тамбовцы.

3. Различные манипуляции со словом *тамбовцы*, в результате которых элемент *-овцы* выделяется либо варьируется. В особенности это характерно для языка интернета, например, на местных форумах при написании слова *тамбовцы* соответствующие буквы могут выделяться капителью, цветом или шрифтом:

*Почему Тамб**ОВЦЫ**Г, а не Тамб**БА**Р[А]Н**Ы**, или Тамб**ОС**Л**Ы**? Нет, если кому нравится быть овцом, пожалуйста!!! Но меня лично коробит!!!* (форум Glavtriba.com, зап. пользователя Tungus, 2010).

Примечательно, что сетевые графические игры для некоторых горожан становятся источником знания о параллели *тамбовцы — овцы*; например, уроженка Тамбова, не заставшая существенной части дискуссии в печати, поскольку до 2003 г. училась в другой области, комментирует свое неприятие названия *тамбовцы*:

Какие-то даже в интернете стали: «тамбовцы — тамбараны», вот есть такая шутка, да? Вот, и как-то вот люди от этого, наверно, плясать начинают [5].

Кроме этого, элемент *-овцы* внутри слова *тамбовцы* (и в устной речи, и на письме) может приводиться к форме ед. ч. *овца*, в результате чего катойконим прочитывается как *тамбовца́* и соответствующим образом изменяется по падежам:

Я-то считаю себя тамбовчанкой. Тамбовца́й я себя не считаю [3].

¹ «ОВЦЫ» в данном слове выделено полужирным шрифтом красного цвета.

² Замена «овцы» на «бараны» и «ослы» здесь очень напоминает популярную, в частности в филологических кругах, игру «Почему не говорят ...?», однако автор записи едва ли имел это в виду.

А помните, когда-то давно-давно на здании Пушкинской библиотеки стояли огромные буквы «ТАМБОВЦЫ, ЛЮБИТЕ СВОЙ ГОРОД»... очень стыдно за тамБОВЕЦ было... (форум Picabu.ru, зап. пользователя YamabiKaYa, 2013).

Одна из информанток сказала о человеке, считающем правильным название *тамбовцы*: «Ну он и есть тамбовца́», — и пояснила: «Для “тамбовцев” единственное число — конечно, “тамбовца́”». Далее она же прокомментировала собственное идиолектное употребление слова *тамбовца́* в качестве инвективы — по отношению уже не к сторонникам «неправильного» катойконима, а к «некомпетентным» горожанам (в данном случае критерием компетентности является адекватная ориентация в городском пространстве):

Если кто-то чего-то не знает, что в Тамбове находится <...>, хотя бы проехать на рынок, едут, а напрямик нет дороги, они разворачиваются и уезжают, это за рулем какая-нибудь женищина, сейчас много женищин за рулем, я говорю: «Тамбовца́! не знаешь...» <...> Я не краевед, я, так сказать, краелюб, да. Я отсюда, корни мои, в многих поколениях я отсюда родом. <...> У меня как ругательное. Особенно если кто-то вот из девчонок, из женищин что-то не знает, я говорю: «Ты тамбовца́». Потому что не знает того, что в родном городе [17].

Выделение «овец» актуализирует мнимую синонимию *тамбовцы* — *овцы*, а также употребление слова *тамбовцы* в качестве инвективы. В интернете такая «синонимия» маркируется выделением соответствующих букв:

Главное, чтобы в конечном итоге, благодаря нашим управителям, мы не чувствовали себя ТамБОВЦАМИ (форум Tamboff.ru, зап. пользователя luckyman, 2011).

Это тамБОВЦЫ! (Livejournal.com, коммент. пользователя slava68 к записи пользователя vetumtrud «Радостные тамбовяне на митинге в честь победы Путена [sic!]», 2012).

Показателен также следующий диалог на тамбовском городском форуме:

[Пилагея:] Лизоблюдство всегда пользовалось спросом. Что и говорить, ТАМБОВЦЫ — МОЛОДЦЫ, ПРОДОЛЖАЙТЕ В ТОМ ЖЕ ДУХЕ. <...>

[Laguna3004:] Даа, Пилагея, Вам хамства не занимать... Кстати, в отличие от Вас я — тамбовчанка <...>

[Пилагея:] <...> Давно ли стала Тамбовчанкой? Раньше, как мне помнится, на Пушкинской библиотеке была огромная вывеска «ТамБОВЦЫ, любите свой город» (форум Tamboff.ru, 2011).

Казалось бы, «Пилагея» в конфликтной ситуации просто употребляет менее распространенный вариант, за что получает в ответ упрек. Однако ответное упоминание прецедентного лозунга, к тому же с выделением букв, расставляет все на свои места: оскорбление было изначальной интенцией, а говоря «тамбовцы», «Пилагея» назвала своих оппонентов «овцами».

4. Наконец, сюжетное оформление получает использование названия *тамбовцы* в значимых в городском масштабе текстах — прежде всего это касается лозунга «Тамбовцы, любите свой город!», иногда экстраполируется на другие, неконкретизируемые лозунги. Формулировка надписи не всегда воспроизводится точно, поскольку в данном контексте важно прежде всего употребленное название.

Широко распространены близкие к городским слухам или байкам тексты о случайном искажении слова *тамбовцы* (обычно речь идет о перегоревших лампочках, реже — о том, что некоторые буквы случайно были заслонены чем-либо), в результате адресатами надписи становятся «овцы» («Овцы, любите свой город!»), либо надпись указывает на то, что «овцами» являются жители города («Там овцы...»). Показательно, что само по себе обсуждение названий жителей Тамбова становится стимулом для воспроизведения сюжета. Ниже приведены два нарратива, первый из которых был спровоцирован моим сообщением о теме исследования, а второй — контекстом беседы (обсуждение, какое из названий лучше):

На нашей библиотеке <...> в советские времена была запись «Вперед, к победе коммунизма». Это 70–80-е годы. Потом эту надпись убрали, и <...> было написано: «Тамбов... нет, тамбовцы, тамбовцы, любите свой город». И вдруг такое приключилось совсем нечаянное вот событие, что одна буква погасла. Вдруг. Представляет? <...> Осталось «там», «б» погасло, и сделалось: «Там овцы, запятая, любите свой город». <...> Это было на самом деле. Конечно, тут же исправили, и буква тут же зажглась, загорелась там, допустим, через день, но тем не менее вот такая вот оказия на нашей библиотеке случилась [9].

На Пушкинской библиотеке было написано... какая там фраза была? «С праздником, тамбовцы», что ли. Вот, и все смеялись над этой надписью и говорили: «Ой, ну что это за тамбовцы?» А потом даже преподавательница по немецкому рассказывала такую историю, что остановилась машина, как-то загородила эту надпись частично, и получилось, что: «С праздником, овцы» [2].

История упоминается также в полемической статье, как реплика на ассоциацию *тамбовчан* с «чанами»:

Помнится, где-то в середине 90-х в оригинальном, как кому-то казалось, слогане на Пушкинской библиотеке <...> «Тамбовцы, любите свой город!» — прогорела в первом слове буква «б». И что вышло? Вот то-то же!» [Седых 2011]¹.

Я располагаю также многочисленными меморатами о практиках, связанных с намеренным искажением слова *тамбовцы* (к сожалению, визуальных подтверждений обнаружить не удалось). Речь идет о закрашивании буквы на открытках с видом библиотеки, о коллажах, о намеренном фотографировании на фоне библиотеки определенным образом и др.:

На Пушкинской библиотеке у нас висит горящая надпись «Тамбовцы, любите свой город!» Так вот, я уже наблюдала 4 фотографии у разных людей, где они стоят на фоне ёлки, а сзади читается — «овцы любите свой город» (форум Lanta-net.ru, 2006)².

Ходит эта байка [о погасших буквах], кто-то говорит — правда, кто-то говорит — байка, что было на самом деле, неизвестно, но фотография какая-то имеется. <...> С «овцами». А вот фотошоп это или не фотошоп, не знаю [2].

И была шутка знаменитая <...>. Надпись «Тамбовцы, любите свой город!» <...>, когда там были фотографии, открытки вот, было как бы вот таким вот тоном закрасить <...>. «Там овцы», то есть «тамбовцы — овцы», была такая тема. <...> И лампочки перегорали, это тоже было дело, что это горело такое, да, и открытки были с этим видом.

(Соб.: И там закрашивали?)

Ну как закрашивали, просто вот как в школьных учебниках закрашивают <...>. Вот я помню какую-то фотографию, по моему, в какой-то газете <...>. Это была именно шутка <...>. Площадь после какого-то праздника, наверно, и была грязь, были бутылки, то есть фото такое с нижней точки, какие-то стаканчики, бутылки и вот это «там овцы». Ну это вот похоже было скорее на коллаж [8].

---

¹ Ср. цитату из удаленной ныне статьи из русской Википедии «Прозвища городов»: «Из-за нехватки места на крыше библиотеки напротив центральной площади местная администрация решила разместить не «С праздником, тамбовчане», а «С праздником, тамбовцы», причем через две недели буквы «т», «а», «м» и «б» перестали подсвечиваться» (копия размещена на форуме Blabforum.ru в 2010 г.).

² В настоящее время запись удалена и доступна в кэше Яндекса.

Это я даже не только слышал, я видел, что... что покрашено всё это было. Но это было не на библиотеке. Было много плакатов, и люди окрашивали в свое удовольствие много раз. «Там овцы» и всё такое. <...> На самих плакатах. Много видел [6].

Краевед, противник варианта *тамбовчане*, относит искажение лозунгов к советскому времени и именно с фотографированием на их фоне¹ связывает решение отказаться от названия *тамбовцы*, описанное в статье [Овсянников 1991]:

Ссылка была на «овцы». Что «овцы» якобы нехорошее слово и вот оно портит имидж. <...> Даже пробовали переделать таким образом. Ставили людей, фотографировали, чтобы не было видно слов «тамб». <...> «Дорогие, например, тамбовцы». Ставили людей в районе «там б», получалось «Дорогие овцы». Фотографию. В газету. Ну это вот делали вот в 50–60-е годы. <...> Висели эти плакаты. Я-то 48-го года, мне 65 лет, поэтому я помню. <...> Это так шутили. Но... а потом помещали в газету, да, и вот люди читают: «Дорогие овцы». А перед ними почетные... почетные люди какие-то: доярки и все эти... <...> И вот как раз первый секретарь шел... как-то раз решил он не на машине, а пешком пройти по Тамбову. И вот идет и видит эти всякие ляпсусы такие. Вызвал и говорит: «Почему у вас, например, на плакатах одно, на фотографиях в газетах другое, какая-то двусмысленность. Сделайте все одинаково». И буквально через несколько дней все «тамбовцы» были содраны, и везде «тамбовчане». Поэтому на фоне этого как ты ни фотографируйся, понятно, что не будет вот это глупого сочетания [19].

Примечательно, что известность данного сюжета вышла за пределы города. 12 марта 2012 г. в Тамбове выступал сатирик Михаил Задорнов, и на концерте в рамках общения с аудиторией обсуждалась надпись на библиотеке. Об этом свидетельствует запись тамбовского блогера, описывающего выступление Задорнова:

[Задорнов] порадовался за нас, что мы все-таки отстаили право называться тамбовчанами, а не тамбОВЦАМИ (ещё на здании областной библиотеки висел лозунг — «Тамбовцы, любите свой город». Сейчас, на отремонтированной библиотеке, его нет. Как поговаривают у нас в городе, его сняли после того, как первые четыре буквы перегорели) (блог на Mail.ru, зап. пользователя Alenyonok, 17 марта 2012 г.).

¹ В данном случае не столь важно, была ли такая практика на самом деле или мы имеем дело со сферой слухов и баек.

Упоминание об этом случае вошло в статью Задорнова «Почему я не был на Болотной...» (опубликована в газете «Советская Россия» 27 марта 2012 г., а также на личном сайте сатирика Mihail-zadornov.ru и в его блоге в Livejournal.com). История приводится в качестве иллюстрации к тому, как «простые люди» могут доказать свое мнение власти:

В Тамбове политики называли горожан «тамбовцы». А народу это не нравилось, потому что в слове «тамбовцы» очень уж очевидно слово «овцы» [выделено автором. — М.А.]. Люди потребовали сменить название на «тамбовчане». Сначала ничего не получалось, не удавалось справиться с привыкшей к этому унижительному слову администрацией. Но люди упорно продолжали называть себя «тамбовчане». Включились журналисты. Последней каплей стало вот что — народ, фотографируясь на фоне лозунга, начинающегося словами: «Дорогие тамбовцы...», выстраивался так, чтобы перекрыть буквы «тамб». Получалось: «Дорогие овцы». Это смотрелось настолько смешно, что в результате власти города изменили название, дабы впредь не позориться. В малом, но народ победил!

В тот же день, когда статья Задорнова появилась на сайте «Советской России», она была републикована тамбовским информационным порталом Onlinetambov.ru под заголовком «Михаил Задорнов про тамбовчан и про тамбовцев», хотя история с лозунгом на библиотеке — лишь одна из многих, приводящихся в статье (и не все эти истории связаны с Тамбовом).

В целом описываемый мотив имеет множество параллелей в анекдотических историях об искажениях городских вывесок (и шире — об опечатках), в результате которых надпись становится непристойной либо крамольной (ср., например, широко известные байки о «потере» буквы «р» в названии гостиницы «Ленинград» или буквы «м» на вывеске магазина «Мебель»¹).

Если переосмысление названия *тамбовчане* через «чаны» и др. всегда изначально направлено на то, чтобы дискредитировать данный вариант, то в случае с *тамбовцами* и «овцами» о такой обусловленности можно говорить не всегда, поскольку о погасших лампочках речь может идти в текстах, не носящих

---

¹ Например: «Во время гастролей в Львове ночью, выйдя однажды на балкон гостиницы, Фаина Георгиевна [Раневская] с ужасом обнаружила светящееся неоновыми буквами огромных размеров неприличное существительное на букву “е”. <...> Раневская <...> лишь на рассвете разглядела потухшую первую букву “М” на вывеске мебельного магазина, написанной по-украински: “Мебля”» [Захаров 1998: 53–54].

полемического характера, и даже если их авторы считают правильным название *тамбовцы*, ср.:

У нас в Тамбове правильно «тамбовцы» (синоним «тамбовчане»). На крыше библиотеки им. Пушкина в центре горит надпись «Тамбовцы [выделено автором. — М. А.], любите свой город» — буква «б» часто не горит (форум [Otkrytka.mybb.ru](http://otkrytka.mybb.ru), зап. пользователя Mahadevi, 2013).

* * *

Имеющийся материал позволяет говорить о том, что в тамбовском локальном сообществе полемика в печати и «народная» традиция рефлексии по поводу вариантных названий существуют в ситуации взаимовлияния, дополняя и «подпитывая» друг друга. Насколько уникальна такая концентрация внимания сообщества на проблеме вариантных катойконимов и чем она в большей степени обусловлена (устной традицией или дискуссиями в местных СМИ) — вопрос пока открытый и, безусловно, требующий сравнительных исследований на материале других городов¹.

В целом, переосмысление названий жителей в результате языковой игры с использованием фонетически сходных и / или рифмующихся лексем само по себе не специфично для Тамбова. Как механизм, служащий для выражения чуждости отвергаемого варианта, оно используется довольно часто (ср. находящее отражение в интернете и реже в печати попытки представить слово *орловчане* как «орлы в чане», а *орловцы* — как «гибрид орла и овцы», дискредитировать название *тверитяне* рифмой с «инопланетяне», а *чеховчане* — абсурдной конструкцией «Чехов в чане» и др.). В данном случае работает такой механизм языковой игры, как семантический парадокс омофонического и омонимического членения слова и принцип намеренно ложной мотивации (см.: [Гридина 1996]). Однако в случае Тамбова обилие способов выражения, причем не только вербальных (от кратких предложений до развернутых рассуждений, от шуток, каламбуров и неологизмов до фабульных текстов), но и графических, визуальных и акциональных, представляется пока уникальным.

¹ Так, аналогичное исследование, проведенное мною в 2014 г. в Твери (где в актуальной речевой традиции существуют четыре катойконима — *тверитяне*, *тверичане*, *тверичи*, *тверяки*), показало существенно меньшую озабоченность локального сообщества проблемой вариантности, меньшую категоричность в суждениях, менее четкую полярность в оценках вариантов и практическое отсутствие сюжетного оформления рефлексий по этому поводу. Впрочем, в силу исторической ситуации для Твери гораздо большую актуальность имеет сюжет возвращения городу исконного имени в 1990 г., а вопрос о названии жителей осмысливается скорее как второстепенный.

По всей вероятности, и намеренное искажение слова *тамбовцы* (коррелирующее с распространенной практикой «затинок» и «дописок» официальных публичных надписей [Бажкова, Лурье, Шумов 2003: 443–444]), и мотив его случайного искажения, имеющий многочисленные анекдотические параллели, могли возникнуть независимо от полемики о вариантах. Однако благодаря тому что в Тамбове проблема вариантов названий жителей является широко обсуждаемой, соответствующие сюжеты часто притягиваются к рассуждениям о вариантах и служат для дискредитации названия *тамбовцы*.

Библиография

- Арапов М.В.* Соотношение существительных со значением «название местности» и «название жителей данной местности» в современном русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М.: Наука, 1971. С. 469–504.
- Ахметова М.В.* Вариантность названий жителей (по данным электронной базы СМИ «Интегрум») // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Языкознание». 2013а. № 8 (109). (Московский лингвистический журнал. Т. 15.) С. 86–105.
- Ахметова М.В.* Еще раз о суффиксе *-чане* (история одной полемики) // Русский язык в научном освещении. 2013б. Вып. 2 (26). С. 65–90.
- Бажкова Е.В., Лурье М.Л., Шумов К.Э.* Городские граффити // Современный городской фольклор / Ред. кол. А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 430–448.
- Васюков Н.* Моя Тамбовия! ... А я кто — тамбович или тамбовитянин? // Тамбовская жизнь. 2011, 1 марта.
- Веселовская Н.* Жертвы передвижной огневой точки (Ещё раз о тамбовцах и тамбовчанах или о том, как шрамы от пуль «комиссаров в [пыльных шлемах] остались на имени каждого из нас) // Тамбовское время: газета. 1997, 9 июля.
- Голанова Е.И., Крысин Л.П.* Словообразовательные варианты наименований жителей и их социальное распределение // Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения / Под ред. Л.П. Крысина. М.: Наука, 1974. С. 296–308.
- Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т, 1996.
- Дробжев М.* Произношу с любовью: моя Тамбовия // Тамбовская жизнь. 2011, 1 февр.
- [*Захаров*] Фаина Георгиевна Раневская: случаи, шутки, афоризмы / Сост. И.В. Захаров. М.: Захаров, 1998.
- Ковалев Г.Ф.* Формант *чанин* в русских названиях жителей // Методы и приемы научного анализа в филологических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1978. С. 89–96.
- Левашов Е.А.* «Москвичи и иных мест люди...» / Отв. ред. А.М. Бабкин. Л.: Наука; Ленингр. отд-е, 1968.

- Макаров И.* Тамбо в чане // Тамбовское время. 1997, 30 июля.
- Моисеева Е.С.* Соотношение ойконимической и патронимической субстантивной лексики // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. 2010. № 15 (19). С. 31–35.
- Овсянников И.* Тамбовчанин или тамбовец? // Тамбовская правда. 1971, 25 дек.
- Овсянников И.* Откуда берутся «чаньы»? Как говорить: «тамбовец» или «тамбовчанин»? // Тамбовская правда. 1991, 13 сент.
- Овсянников И.* В Тамбове живут тамбовцы // Тамбовская жизнь. 1995, 25 марта.
- Петровицева Г.И.* О неуклюжих *-чанах* и словообразовательной норме // Русская речь. 1967. № 1. С. 65–68.
- Ремизов Г.* Как утвердились «тамбовчане» (Рассказ-быль) // Комсомольское знамя. 1991, 11 окт.
- Руделев В.* Волки и *-овцы* // Новая тамбовская газета. 1995, 14 апр.
- Седых В.* О тамбовчанах и однополчанах, или Как нас теперь называть? // Тамбовская жизнь. 2011, 2 апр.
- Сергеев-Ценский С.Н.* Слово к молодым: Беседы о делах писательских // Сергеев-Ценский С.Н. О художественном мастерстве. Симферополь: Крымиздат, 1956. С. 186–223.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. яз. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Чане или овцы? // Аргументы и факты — Тамбов. 2004, май. № 21.

Список информантов

1. Веселовская Н.Н., 1956 г.р., в Тамбове живет с детства, журналист, писатель, поэт.
2. Д.В., жен., ок. 1983 г.р., род. в Тамбовской обл., в Тамбове живет шесть лет, аспирант.
3. Жен., ок. 60 лет, род. в Тамбове.
4. Жен., ок. 65 лет.
5. Жен., ок. 30 лет, род. в Тамбове.
6. Ж.А., муж., 1984 г.р., род. в Тамбовской обл., аспирант.
7. З.Д., муж., 1987 г.р., род. в Тамбовской обл., в Тамбове живет девять лет, аспирант.
8. И.С., жен., 1975 г.р., журналист.
9. Л.В., жен., ок. 50 лет, сотрудник библиотеки.
10. Муж., ок. 40 лет.
11. Муж., ок. 50 лет, в Тамбове живет с 1989 г.
12. Муж., ок. 50 лет, в Тамбове живет с 1997 г.
13. Муж., ок. 75 лет.
14. П.Л.П., жен., 1947 г.р., сотрудник библиотеки.
15. Руделёв В. Г., 1932 г.р., в Тамбове живет с 1972 г., доктор филологических наук, заведовал кафедрой русского языка в Тамбовском гос. ун-те им. Г.Р. Державина.

16. С.М.В., жен., сотрудник библиотеки.
17. С., жен., 51 год, сотрудник библиотеки.
18. Седых В.Б., 1943 г.р., в Тамбове живет с 1960-х гг., журналист.
19. Щ.Ю.К., 1948 г.р., в Тамбове живет с 1961 г., медик, краевед.

Благодарю за помощь Н.Н. Веселовскую, А.Г. Веселовского, О.В. Матыцыну, Т.В. Махрачёву, М.В. Сабетову и всех тамбовцев и тамбовчан.